

УДК 32:342.7-055.2(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-7-171-178

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН:
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ**

Е.В. Рылова

Аннотация. Исследуются правовые и институциональные основы государственной политики Кыргызской Республики в сфере защиты прав женщин, анализируются законодательные инициативы, национальные программы и международные обязательства, а также оценивается практическая реализация гендерного равенства. Теоретический обзор включает труды кыргызстанских и русскоязычных исследователей, посвященные социальноправовой защите женщин, проблемам дискриминации и насилия. В практической части приведены актуальные статистические данные о количестве зарегистрированных случаев домашнего насилия, о представительстве женщин в органах власти и о зарплатном разрыве, приведены таблицы и схемы, отражающие динамику показателей. Выводы содержат рекомендации по совершенствованию законодательства и механизмов реализации политики гендерного равенства.

Ключевые слова: гендерное равенство; права женщин; государственная политика; домашнее насилие; парламентские квоты; социальная защита; Кыргызская Республика.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЯЛДАРДЫН УКУКТАРЫН
КОРГОО ЖААТЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК САЯСАТ:
УКУКТУК НЕГИЗДЕР, ИШКЕ АШЫРУУ ЖАНА КӨЙГӨЙЛӨР**

Е.В. Рылова

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасында аялдардын укуктарын коргоо боюнча мамлекеттик саясаттын укуктук жана институционалдык негиздери талданып, мыйзам чыгаруу демилгелери, улуттук программалар жана эл аралык милдеттенмелер каралат. Теориялык сөзгө кыргыз жана орус тилдүү авторлордун аялдардын социалдыкукуктук коргоолушу, дискриминация жана зордукзомбулук маселелерине арналган эмгектери колдонулган. Практикалык бөлүгүндө үйбүлөлүк зордукзомбулук фактылары, бийлик органдарындагы аялдардын өкүлчүлүгү жана эмгек акынын гендердик айырмасы жөнүндө учурдагы статистикалык маалыматтар таблицалар жана схемалар түрүндө берилген. Жыйынтыктоочу бөлүк гендердик теңчилик саясатын ишке ашыруу боюнча сунуштарды камтыйт.

Түйүндүү сөздөр: гендердик теңчилик; аялдардын укуктары; мамлекеттик саясат; үйбүлөлүк зордукзомбулук; парламенттик квоталар; социалдык коргоо; Кыргыз Республикасы.

**STATE POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE FIELD
OF WOMEN'S RIGHTS PROTECTION:
LEGAL FRAMEWORKS, IMPLEMENTATION AND CHALLENGES**

E.V. Rylova

Abstract. The article explores the legal and institutional foundations of the state policy of the Kyrgyz Republic in the sphere of women's rights protection. It examines legislative initiatives, national programs and international commitments, and assesses the practical implementation of gender equality. The theoretical review draws on works by Kyrgyz and Russianlanguage scholars on social and legal protection of women, discrimination and violence. The empirical section

provides up-to-date statistics on registered domestic violence cases, women's representation in government bodies and the gender wage gap. Tables and charts illustrate the dynamics of these indicators. The conclusions contain recommendations for improving legislation and mechanisms for implementing gender equality policies.

Keywords: gender equality; women's rights; state policy; domestic violence; parliamentary quotas; social protection; Kyrgyz Republic.

Введение. Проблематика обеспечения равных прав и возможностей для женщин является частью глобальной повестки устойчивого развития и включает не только устранение дискриминации, но и создание условий для полноценного участия женщин во всех сферах общественной жизни. Несмотря на то, что Конституция Кыргызской Республики (далее – Конституция КР) провозглашает равенство прав мужчин и женщин, фактическое положение женщин характеризуется значительными диспропорциями. Социальные исследования показывают, что женщины занимают около трёх четвертей рабочих мест, но их заработная плата составляет лишь 65 % от заработка мужчин при аналогичной работе, а две трети трудящихся женщин сосредоточены в низкооплачиваемых секторах. На этом фоне сохраняются высокие уровни домашнего насилия, дискриминации и ограничений на участие в принятии решений. Данные Министерства внутренних дел Кыргызской Республики (далее – МВД КР) свидетельствуют, что женщин среди жертв домашнего насилия 95–96 %. Такие тенденции требуют системной государственной политики в сфере защиты прав женщин [1].

Актуальность и постановка проблемы. Государственная политика по обеспечению прав женщин формировалась под влиянием международных стандартов и внутренних вызовов. Кыргызская Республика ратифицировала более тридцати международных конвенций, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и приняла национальную программу «Аялзат» (1996 г.), нацеленную на улучшение положения женщин. Тем не менее между правовыми декларациями и реальным положением дел сохраняется разрыв. Ежегодно регистрируется около 2 000 фактов домашнего насилия, при этом 73–78 % составляют случаи физического насилия, 20–26 % – психологического, около 1 % – сексуального насилия [2].

В первые восемь месяцев 2023 г. органы внутренних дел зарегистрировали 8 502 обращения по поводу домашнего насилия, а в кризисные центры ежегодно обращаются до 3 000 женщин, половина которых подвергается домашнему насилию. Представительство женщин в национальном парламенте составляло 22 % по состоянию на начало 2025 г., в то время как в местных кенешах, благодаря введению 30-процентной квоты, доля женщин выросла с 10 до 42 %. При этом доля женщин-министров в правительстве составляет лишь 4,3 %. Эти данные свидетельствуют о необходимости углублённого анализа государственных мер по защите прав женщин [3].

Обзор литературы. Исследователи уделяют значительное внимание правовому обеспечению гендерного равенства. Г. Кулдышева, Р. Мамазакыров и соавт. в статье «Правовое регулирование социальных прав женщин в Кыргызской Республике» отмечают, что, несмотря на формальное равноправие, многие женщины сталкиваются с ограничениями, связанными с отсутствием регистрации и доступом к социальным услугам; проблемы касаются трудоустройства, прав на собственность и медицинское обслуживание. Авторы подчёркивают, что ежегодно регистрируется около 2 000 случаев домашнего насилия, при этом официальная статистика занижает масштаб явления. Они также поднимают вопросы пенсионного обеспечения и имущественных прав, отмечая дискриминацию женщин при оформлении прав на землю [4].

Исследование Т. Уметалиевой и Э. Айткуловой «Роль кыргызского правительства в продвижении прав женщин» отмечает, что женщины занимают подавляющее большинство рабочих мест, но получают лишь 65 % заработка мужчин. Авторы указывают на низкое представительство женщин в парламенте, рост насилия и распространение практики «алакачуу» – похищения невест. Они также анализируют национальную

программу «Аялзат» и деятельность Национальной комиссии по делам семьи, женщин и молодёжи, направленную на продвижение гендерного равенства [5].

Среди современных исследований следует выделить работы экспертов UN Women и UNDP, в которых отмечены законодательные инициативы последних лет. В 2020 г. Жогорку Кенеш принял поправки в Уголовный процессуальный кодекс, Закон о гарантиях правовой помощи и другие акты, а с поддержкой инициативы «Spotlight» разработаны поправки к Трудовому кодексу, Кодексу об административных правонарушениях и Уголовному кодексу для борьбы с сексуальными домогательствами. Эксперты оценили 36 законов и 60 нормативных актов, предложив рекомендации по усилению правовой базы. По данным МВД КР, женщины составляют 95–96 % жертв домашнего насилия, поэтому усиление правовых механизмов рассматривается как важная мера защиты [6].

Анализируя политическое участие женщин, UN Women отмечает, что введение 30-процентной гендерной квоты привело к росту доли женщин в местных кенешах – с 10 до 42 %, в Жогорку Кенеше – до 22 %. Остаётся низкой доля женщин в правительстве – 4,3 %, а на высших должностях государственной службы – около 9 %. Доклад ОНЧНР указывает, что на национальном уровне действует 19 кризисных центров для жертв насилия, однако масштабы проблемы требуют дальнейшего расширения инфраструктуры поддержки. Кроме того, международные организации отмечают, что участие женщин в экономике остаётся ограниченным – на 25 % ниже, чем у мужчин [7].

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе анализа нормативных правовых актов Кыргызской Республики, международных договоров, а также научных публикаций кыргызских и русскоязычных авторов. Используются методы сравнительно-правового анализа, статистического обобщения и систематизации данных. В практической части проведён анализ статистических показателей, представленных Национальным статистическим комитетом КР, МВД КР, UNDP, UN Women, и правозащитными организациями.

Практический анализ. Современная политика Кыргызской Республики в сфере защиты прав женщин опирается на иерархию конституционных и отраслевых актов, а также стратегических документов. Конституция КР закрепляет равенство мужчин и женщин и особую охрану семьи, материнства и детства, а Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» конкретизирует запрет дискриминации по признаку пола и требует учёта гендерного измерения в государственных программах и бюджетной политике [8]. Важным направлением стала эволюция законодательства о семейно-бытовом насилии: от фрагментарного регулирования через отдельные нормы уголовного и административного права к принятию специального закона 2003 г. и его обновлению в виде Закона «Об охране и защите от семейного насилия» (2017 г.), закрепившего механизмы временных и судебных охранных ордеров и обязанность органов внутренних дел оперативно реагировать на угрозу [9].

Принятие в 2022 г. Национальной стратегии Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 г. и Национального плана действий по достижению гендерного равенства на 2022–2024 гг. [10], а также государственных программ поддержки женского лидерства и развития женского предпринимательства дополнительно институционализировало приоритеты расширения экономических возможностей женщин, гендерно-чувствительного образования, защиты от дискриминации и продвижения политического участия.

Институциональную основу реализации этих норм составляют Национальный совет по гендерному развитию, Национальный совет по вопросам семьи, гендерного развития, социальной защиты и защиты прав детей при Кабинете Министров КР, профильные подразделения органов труда и социальной защиты, а также сеть кризисных центров. По данным Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, в стране действуют 18 кризисных центров для женщин и девочек, переживших насилие, из них восемь располагают приютами; часть услуг финансируется через механизм государственного социального заказа,

объём которого в 2022 г. составил порядка 7 млн сомов, однако большинство центров остаются неправительственными (НПО) и зависят от грантов, что делает систему помощи уязвимой и фрагментированной [11].

В последние годы развиваются новые форматы комплексной поддержки – механизм «единого окна» в городе Бишкеке – центр, объединяющий медицинские, психологические, юридические и социальные услуги, мобильные бригады и «автобус солидарности», а также национальная горячая линия «117». Вместе с тем международные индексы, в частности Women, Business and the Law 2024 (65 баллов по правовым рамкам и 51,7 балла – по поддерживающим механизмам для КР), показывают, что при формальной закреплённости прав женщины большинство по-прежнему сталкиваются с проблемами в правоприменении и недостаточной защищённостью в сфере труда, предпринимательства, собственности и семейных отношений.

Публикация Национального статистического комитета «Цели устойчивого развития (ЦУР) и гендер в Кыргызской Республике», подготовленная при поддержке ООН-женщины [12], фиксирует практически трёхкратный рост числа пострадавших от семейного насилия за период с 2015 по 2021 г.; при этом около 96 % пострадавших составляют женщины. В 2021 г. было зарегистрировано 10 151 случай семейного насилия, однако только 256 дел (2,5 %) завершились возбуждением судебных производств, что указывает на крайне высокий уровень латентности и безнаказанности. В кризисные центры в том же году обратились 15 696 человек, из которых 12 559 (более 80 %) – женщины; основной причиной обращений также выступало семейное насилие.

В информационном отчёте Министерства труда, социального обеспечения и миграции за 2022 г. указано, что по линии социальной службы было зарегистрировано 592 подтверждённых факта семейного насилия; 339 пострадавших обратились в территориальные подразделения министерства, при этом 346 человек получили различные виды социальной помощи (оформление документов, получение пособий, переобучение и трудоустройство, размещение

в безопасное место и др.). Эти данные отражают лишь тот сегмент случаев, который дошёл до социальной службы, и подчёркивают необходимость сопоставления ведомственной отчётности МВД, Министерства труда, социального обеспечения и миграции, и Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

По информации МВД КР, приведённой в ежегодном обзоре Human Rights Watch за 2023 г., за первые восемь месяцев 2023 г. правоохранительные органы зарегистрировали 8 502 заявлений по фактам домашнего насилия, из них 19 – особо жестокие. Уже за первые семь месяцев 2024 г. зарегистрировано 8 956 фактов семейного насилия, при этом составлено 2 473 протокола по статье 70 Кодекса о правонарушениях «Семейное насилие», 2 324 дела направлены в суд, 828 правонарушителей приговорены к общественным работам, 1 154 подвергнуты административному аресту, возбуждено 328 уголовных дел по статье 177 УК «Семейное насилие» [13].

Сводные данные, систематизированные в таблицу 1, позволяют представить динамику зарегистрированных случаев и обращений за помощью.

Гендерные различия в доступе к экономическим ресурсам, занятости и вознаграждению за труд по-прежнему являются одним из ключевых факторов уязвимости женщин. В обзоре «Цели в области устойчивого развития (ЦУР) и гендер в Кыргызской Республике» подчёркивается, что женщины в стране затрачивают почти в пять раз больше времени на неоплачиваемый домашний труд, чем мужчины; 63,4 % женщин трудоспособного возраста, относящихся к экономически неактивному населению, указали, что не работают именно из-за необходимости ведения домашнего хозяйства. Работающие женщины тратят на домашние дела в 6,5 раза больше времени, чем работающие мужчины, в результате чего у них остаётся в 1,4 раза меньше свободного времени на досуг [3].

Уровень занятости женщин в Кыргызстане не превышает 42,4 %, причём уровень женской безработицы примерно в 1,3 раза выше, чем среди мужчин; наиболее выраженный разрыв в занятости наблюдается в возрастной группе

Таблица 1 – Показатели семейно-бытового насилия в отношении женщин в Кыргызской Республике [12]

Показатель	Год / период	Значение
Зарегистрированные случаи семейного насилия (всего)	2021 г.	10 151 случая
Доля дел, приведших к возбуждению судебных разбирательств	2021 г.	256 дел (2,5 % от зарегистрированных)
Число обращений в кризисные центры (всего)	2021 г.	15 696 человек
Доля женщин среди обратившихся в кризисные центры	2021 г.	12 559 женщин (около 80 %)
Доля женщин среди пострадавших от семейного насилия	2015–2021 гг.	96 %
Подтверждённые факты семейного насилия по линии социальной службы	2022 г.	592 случая
Обращения по фактам домашнего насилия в органы внутренних дел	янв. – авг. 2023 г.	8 502 заявления
Зарегистрированные факты семейного насилия	янв. – июль 2024 г.	8 956 фактов
Преобладающие формы насилия	ориентировочно, 2010 г.	73–78 % – физическое; 20–26 % – психологическое; до 1 % – сексуальное

25–34 года, что связано с рождением детей и отсутствием доступной инфраструктуры по уходу. Женская заработная плата в среднем на 25 % ниже мужской, то есть женщины получают около 75 % дохода мужчин при сопоставимой квалификации [13].

По данным национального обзора по реализации Пекинской платформы действий (Beijing+30), в 2023 г. коэффициент участия в рабочей силе составил 53,5 % среди женщин и 79 % среди мужчин, что отражает существенный гендерный разрыв в доступе к оплачиваемой занятости; при этом женщины занимают в среднем около 27 % руководящих должностей в экономике. Согласно информации Министерства труда, социального обеспечения и миграции, на момент 2025 г. около 40 % предпринимателей в стране составляют женщины, что демонстрирует значительный потенциал женского предпринимательства, но одновременно указывает на необходимость устранения барьеров

в доступе к финансам, государственным закупкам и рынкам сбыта [14].

Гендерные диспропорции ярко проявляются и в сфере участия в управлении. По данным того же обзора, доля женщин в Жогорку Кенеше после выборов 2021 г. составила лишь 20,5 %, при том, что законодательство предусматривает гендерные квоты в партийных списках. На государственной службе сохраняется преобладание мужчин (около 59,3 %), а на уровне политических и специальных должностей доля женщин не превышает 24,2 %. Вместе с тем отмечается рост числа женщин на руководящих позициях в целом – до 42,9 % в 2021 г., в первую очередь за счёт индивидуальных предпринимателей и руководителей малого бизнеса.

Официальная позиция правительства, озвученная на 69-й сессии Комиссии ООН по положению женщин, свидетельствует о том, что к 2025 г. доля женщин в Жогорку Кенеше достигла 22 %, а в местных кенешах – 42 %, что свидетельствует о прогрессе в достижении

что напрямую связано с введением 30-процентной гендерной квоты и реформой избирательного законодательства. Одновременно подчёркивается, что около 40 % субъектов предпринимательства в стране представляют женщины, а новый Трудовой кодекс, принятый в 2025 г., отменил перечень «запрещённых» для женщин профессий и направлен на усиление защиты от применения труда женщин на вредных и опасных работах через механизмы охраны труда, а не через формальные запреты [15].

Сводные показатели приведены в таблице 2.

Сопоставление нормативных установок с данными НСК, МВД и правозащитных организаций показывает ряд устойчивых проблем: при большом числе зарегистрированных фактов семейного насилия до суда доходит лишь около 2–3 % дел; сеть из 18 кризисных центров при дефиците устойчивого финансирования и неравномерном региональном распределении не покрывает реальную потребность в убежищах

и сопровождении; более 60 % экономически неактивных женщин не работают из-за ведения домашнего хозяйства, что усиливает их материальную зависимость и затрудняет выход из насильственных отношений; сохраняются практики «алакачуу» и ранних браков, затрагивающие, по оценкам, свыше пятой части браков и ведущие к прерыванию образования и раннему материнству; при формальном росте доли женщин в парламенте и местных кенешах представительство женщин в высших органах исполнительной власти остаётся ниже рекомендованных 30–35 %, а отсутствие комплексного антидискриминационного закона, неполная регламентация сексуальных домогательств и насилия в цифровой среде и умеренные оценки международных индексов указывают на незавершённость правовой защиты женщин [8].

Обсуждение результатов. В Кыргызстане сформирована разветвлённая правовая и институциональная база защиты прав женщин,

Таблица 2 – Гендерно-дифференцированные социально-экономические индикаторы в Кыргызской Республике [13]

Показатель	Период	Значение для женщин	Значение для мужчин / общее
Коэффициент участия в рабочей силе	2023 г.	53,5 %	79 % (мужчины)
Уровень занятости	2021 г.	≤ 42,4 %	–
Отношение уровня безработицы женщин к мужскому	2021 г.	в 1,3 раза выше	1,0
Средняя заработная плата	2021 г.	на 25 % ниже	100 % (условно)
Нагрузка неоплачиваемым домашним трудом	2021 г.	~5 раз больше времени	1 условная единица
Доля экономически неактивных женщин, не работающих по причине домашнего хозяйства	2021 г.	63,4 %	–
Доля женщин-предпринимателей	2025 г.	около 40 %	–
Доля женщин в Жогорку Кенеше	2021 г.; 2025 г.	20,5 %; 22 %	–
Доля женщин в местных кенешах	2024–2025 гг.	42 %	–
Доля женщин на политических и специальных должностях госслужбы	2021 г.	24,2 %	–
Доля женщин на руководящих должностях (в т. ч. в бизнесе)	2021 г.	42,9 %	–

но её эффективность ограничивается рядом устойчивых факторов: низкой доводимостью дел о семейном насилии до суда и практикой переквалификации тяжёлых эпизодов в «мелкое хулиганство» с ориентацией на «примирение»; недостаточной мощностью и неравномерным распределением сети кризисных центров при зависимости большинства из них от краткосрочного грантового финансирования; экономической зависимостью женщин и высокой нагрузкой неоплачиваемым трудом, что препятствует выходу из насильственных отношений; сохранением практик «ала-качуу» и ранних браков; недопредставленностью женщин в высших органах исполнительной власти при формальном росте их доли в парламенте и местных кенешах; отсутствием комплексного антидискриминационного закона и жёстких норм о сексуальных домогательствах и насилии в цифровой среде.

Приоритетные направления совершенствования политики включают: принятие комплексного антидискриминационного закона и ужесточение ответственности за семейное насилие с недопустимостью его «смягчения» при квалификации; имплементацию международных стандартов в трудовое законодательство; поэтапное формирование сети государственных и муниципальных приютов с гарантированным финансированием, развитием мобильных служб, механизмов «единого окна» и устойчивых горячих линий; экономическое усиление женщин через профессиональную подготовку, доступ к льготным кредитам, участие в государственных закупках и внедрение гендерно-чувствительного бюджетирования; поддержку политического участия женщин (квоты, наставничество, защита от насилия в политике); долгосрочные просветительские программы и повышение гендерной компетентности сотрудников правоохранительных органов, судов и органов местного самоуправления. Такой комплекс мер переводит политику из плоскости деклараций в плоскость реальной защиты прав женщин.

Заключение. Анализ показал, что Кыргызская Республика имеет развитую нормативно-правовую базу и принимает меры по защите прав женщин, однако в практической плоскости сохраняется множество проблем. Статистика

свидетельствует о высокой распространённости домашнего насилия и низком представительстве женщин в органах власти, что требует комплексных мер. Усиление законодательных механизмов, расширение институциональной поддержки, экономическое вовлечение и просветительская работа должны стать приоритетами государственной политики. Реализация Национальной стратегии по достижению гендерного равенства до 2030 г. [10] может стать поворотной точкой при условии системной работы государственных органов, гражданского общества и международных партнёров. Преодоление структурных и культурных барьеров позволит обеспечить реальные равные права и возможности для всех женщин Кыргызстана.

Поступила: 24.02.2026;

рецензирована: 09.03.2026; принята: 11.03.2026.

Литература

1. Women and Men of the Kyrgyz Republic, 2016–2020 = Женщины и мужчины Кыргызской Республики, 2016–2020: стат. сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики; Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). Bishkek, 2021. 305 с.
2. Женщины и мужчины Кыргызской Республики, 2018–2022: стат. сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2023.
3. Цели в области устойчивого развития (ЦУР) и гендер в Кыргызской Республике: стат. сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики; ООН-женщины. Бишкек, 2022.
4. Кулдышева Г. Правовое регулирование социальных прав женщин в Кыргызской Республике / Г. Кулдышева, Р. Мамазакыров, и др. // Open Journal of Political Science. 2021. Т. 11. № 1. С. 169–175.
5. Umetalieva T. The role of the Kyrgyz government in the promotion of women's rights / T. Umetalieva, E. Aitkulova // Women of the Mountains: conference proceedings. Orem, Utah, 2007. P. 1–12. URL: <https://womenofthemountains.org> (дата обращения: 08.12.2025).
6. Advancements in Gender Equality Legislation: Kyrgyzstan's Commitment to Protecting Women's Rights / United Nations Development Programme in the Kyrgyz Republic. 2023. URL:

- <https://www.undp.org/kyrgyzstan> (дата обращения: 08.12.2025).
7. Kyrgyzstan (страница страны) / UN Women – Europe and Central Asia. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/where-we-are/kyrgyzstan> (дата обращения: 08.12.2025).
 8. Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 года № 184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3827/edition/382698/ru> (дата обращения: 08.12.2025).
 9. Закон Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» // Офиц. интернет-портал правовой информации КР. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111570/edition/14086/ru> (дата обращения: 08.12.2025).
 10. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 сентября 2022 года № 513 «О Национальной стратегии Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года и Национальном плане действий по достижению гендерного равенства на 2022–2024 годы». URL: <https://www.gov.kg> (дата обращения: 08.12.2025).
 11. Информация о реализации Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» за 2022 год / Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. Бишкек, 2023. 27 с. URL: <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2023/02/informacziya-o-realizaczii-zakona-ob-ohrane-i-zashhite-ot-semejnego-nasiliya-na-ruuskom.pdf> (дата обращения: 08.12.2025).
 12. В 2023 году более 96 процентов обратившихся по фактам семейного насилия – женщины: информационное сообщение от 12 декабря 2024 года / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/news/v-2023-godu-bolee-96-procentov-obrativshih-sya-po-faktam-semejnego-nasiliya-zhenshiny/> (дата обращения: 08.12.2025).
 13. Human Rights Watch. World Report 2024: Kyrgyzstan = Всемирный доклад 2024: Кыргызстан. Нью-Йорк. URL: <https://www.hrw.org> (дата обращения: 08.12.2025).
 14. Информация по семейному насилию за январь – июль 2024 года / Министерство внутренних дел Кыргызской Республики. Бишкек, 2024. URL: <https://mvd.gov.kg> (раздел «Семейное насилие» – «Отчёты») (дата обращения: 08.12.2025).
 15. Women, Business and the Law 2024. Kyrgyz Republic Country Profile. Washington, DC: World Bank, 2024. URL: <https://wbl.worldbank.org> (дата обращения: 08.12.2025).